

Высокопреосвященный ПИТИРИМ,
митрополит Волоколамский и Юрьевский

На ниве церковной науки

Н.Н.Лисового я знаю почти тридцать лет. Наша первая встреча произошла - кажется, "с подачи" П.В.Палиевского - при подготовке книги о Русской Православной Церкви - ее истории, литургической жизни и богословском сознании.

Актуальность такой книги была велика. 1960-е годы были временем, когда наша Церковь впервые получила возможность широкого международного свидетельства, межконфессионального и межрелигиозного диалога. Московский Патриархат вошел в состав Всемирного Совета Церквей, мы участвовали в Всеправославном совещании на Родосе, в Пражском движении защиты мира ("Христианская мирная конференция").

Я был Председателем Издательского отдела Патриархии и главным редактором "Журнала Московской Патриархии". Моим заместителем и ближайшим помощником был отец Иннокентий - тогда еще Толя Просвирнин. Мы все были молоды, полны надежд и дерзаний. Втроем, в моем "кабинете" (редакция размещалась тогда в кладовой Успенской Церкви Новодевичьего монастыря), мы размышляли над концепцией книги, с которой собирались впервые выйти на международный издательский уровень. Необходимо было раскрыть и предъявить зарубежному читателю потенциал русской церковной традиции - не только в области духовного опыта, но и в многообразных влияниях на отечественную и мировую культуру, показать глубокое историческое корни русской религиозно-философской мысли XX века. В этом отношении Николай Николаевич оказался, я бы сказал, способным и глубоко заинтересованным исследователем.

Работать было, конечно, сложно - в связи с идеологиче-

скими ограничениями. Достаточно сказать, что "непроходимыми" оказывались порой даже имена Серафима Саровского и Иоанна Кронштадтского... Официальная пропаганда утверждала, что Церковь - отмирающий организм. Мы же, живущие в ней, естественно, знали - и должны были показать средствами церковной журналистики - подлинную ее духовную мощь, полнокровную благодатную жизнь, не зависящую ни от каких политических режимов.

Наши дружеские и творческие отношения с Николаем Николаевичем сложились в процессе выполнения этой задачи. Он участвовал в работе по расширению деятельности богословского отдела "ЖМП" в середине семидесятых, мы делали вместе послесловие к Новому Завету (издания 1976 и 1979 гг.), научное сопровождение к факсимильному "Остромирову Евангелию" и многое другое. Ему принадлежит большой раздел о богословской науке в книге "Русская Православная Церковь" в серии "Церкви мира" (Нью-Йорк - Берлин, 1988).

Вообще надо сказать, что Издательский отдел, созданный решением Поместного собора 1945 года, за пять десятилетий своего существования выполнил огромный объем издательской и журналистской работы. При этом аппарат издательства был малочислен, так что от каждого из сотрудников требовались и энтузиазм, и энергия, и полное самопожертвование.

...Бог определяет судьбы и сроки. Ушел из жизни архимандрит Иннокентий (хочу еще раз с благодарностью вспомнить его), расформирован и ИОМП... Но все сделанное продолжает жить в Русской Церкви, является прочным основанием для будущих исследований и изданий. Бог даст, мы встретимся с Николаем Николаевичем за новой работой.

ВЯЧЕСЛАВ ЛОПАТИН, кинорежиссер

Юбилей друга и не снятый по этому случаю фильм

Николаю Николаевичу Лисовому пятьдесят! Если бы мне посчастливилось делать о нем фильм, я бы снял поэтический вечер Лисового. Автор читает свои стихи, аудитория слушает, затаив дыхание. Как жаль, что в свое время не удалось снять вечер Николая Николаевича в знаменитой Погодинской избе. Начало 1980-х, кульминация застоя. И вдруг эта чистая, глубоко религиозная музыка прекрасных стихов, поэтические откровения, пронзанные любовью к Богу, добру, свету, силе созидания, Родине. Тогда невозможно было поверить в то, что стихи Лисового будут напечатаны. Сегодня, в лихолетье смутного времени, поэтический сборник Николая Николаевича стоит на книжных полках любителей и знатоков родного слова.

Я бы снял Лисового во время чтения им лекции. Когда-то, четверть века назад, он читал лекцию о Пушкине в клубе старого МГУ. Невысокий, плотный, в традиционно строгом, темном костюме, он буквально завоорожил нас своим голосом, и своей манерой говорить, размышляя, но главное - своей одухотворенностью, полетом мысли, мысли новой, смелой, оригинальной, возвращающей нас к великим традициям русских проповедников и духовных наставников. Потом были лекции в Телешевском доме. Люди приходили загодя, чтобы занять место. В крошечном зале яблоку негде было упасть. Многие спрашивали, почему Лисовому не дают настоя-

щей аудитории? Сегодня, в тяжелое для России время, Политехнический музей - одна из старейших московских аудиторий - с полным правом может быть назван трибуной Лисового. Его знание и любят сотни слушателей, на него идут, его слова ждут. И снова вопрос: почему телевидение и радио не вступили в борьбу за предоставление экрана или эфира лучшему лектору Москвы? Только в редкие мгновения мы имеем возможность видеть и слышать Лисового в передаче "Канон". Капля в море бесстыдной и разрушительной силы.

Я бы рассказал о деятельности Лисового в московской газете "Домострой", ставшей под его идейным руководством одной из лучших русских газет нашего времени. Сколько замечательных авторов привлек он к работе в газете, сколько умных, глубоких статей поместил в ней сам.

Я бы включил в свой фильм отрывки из фильмов Николая Николаевича (одного из лучших сценаристов документального кино) и задал бы зрителю вопрос: так кто же он? Как определить талант русского философа, богослова, поэта, историка, редактора, сценариста, проповедника? Лисовой не только открывает своим слушателям, читателям и зрителям новые горизонты познания, поднимает к вершинам духовного знания и веры - он делает нас сильнее, чище, богаче, увереннее в себе и в будущем православной России.

Снимок из архива юбиляра.

Сидят: Николай Лисовой, Василий Шульгин. Стоят: Илья Глазунов, Валентин Щербаков.
На обратной стороне фотографии автограф В.В.Шульгина: "Друзьям. 1971".

ФОТО АЛЕКСАНДРА КУЛЕШОВА.

ЛИДИЯ КАЛИНИНА

Николай Лисовой - судьба и время

Николай Николаевич Лисовой родился в 1946 году, в городе Сталиславе, в семье полковника. Первые стихи напечатал в 1958 году, а в 1964-м должен был выйти его первый сборник. Но вышел только в конце 1989-го ("Круг земной", М., "Современник"). За эти годы была учеба в МИФИ, аспирантура Института философии АН СССР, диссертация о проблеме времени в современной физике и космологии... Работа в Институте прикладной математики АН СССР, на филологическом факультете МГУ, с 1981 года - в Государственном Историческом музее. В настоящее время - старший научный сотрудник Института российской истории Академии наук.

Поэзия и богословие, история и лингвистика шли рука об руку, помогая и мешая друг другу. В 1990-м их объединила журналистика: Николай Лисовой стал автором и авторитетом нового еженедельника "Московский строитель" (известного в дальнейшем под названием "Домострой" и издававшегося по 1993 год включительно).

"Хорошо, что есть Бог... Не потому ли и Россия у нас, худо-бедно, все-таки есть". Этим вступлением он не просто обозначил тему первой публикации, но как бы определил и всю программу своего участия в газете.

Надо сказать, что тогда все как-то удачно совпало: талант и кругозор Н.Лисового и время (а скорее, миг), когда действительно было что-то похожее на гласность и можно было говорить. Пропустив, к примеру, "Московский строитель" хотя бы за первые полгода, мы найдём здесь удивительные страницы о православных праздниках (в публицистическом изложении Н.Н.Лисового) и "Слово о гибели Русской Земли" Алексея Ремизова (составление с судьбой России XX века), "Не нужно давать амнистию эмигрантам" Василия Розанова, и неизданные воспоминания В.В.Шульгина (организатора белого движения, идеолога монархического крыла эмиграции). Впервые в "МС" без сокращений и искажений был напечатан "Вольный проезд" Марины Цветаевой. Также впервые после 1909 года опубликована "Штемпелеванная культура" Анд-

рея Белого!... Оценивая в целом публикации "Московского строителя" и "Домостроя" (конечно, речь идет о второй, общественно-политической части этих изданий) можно сказать без преувеличения, что это уникальный опыт в истории журналистики, и он не мог исполниться без воли Божией.

За годы сотрудничества в газете Н.Лисовой смирился с тем, что газета - это всегда ограниченный объем и всегда - производство с жестким графиком. Подчинившись газетным законам, Николай Николаевич написал много работ (пожалуй, вдвое больше, чем написал бы в вольном академическом режиме), из которых сложилась целая книга - "Воспоминание о Страшном Суде" (она готовится к печати). И вышло, что газетная "подцензура" стала единственной нашей заслоной перед этим человеком.

Мы не оговорились выше, сказав не "статей", - именно "работ". Дело в том, что мысль и слово Н.Лисового избегают какого-либо определенного жанра. И объемный материал у него - не статья, не очерк, так же как и страничка текста - не информационная заметка. В то же время это явление не имеет ничего общего с повсеместным уже размытием жанра. Здесь - дело другое: поэт и историк, ученый-богослов и лингвист, Николай Лисовой не пишет, а творит, "живет в слове".

Сказанное сразу поймут те, кто слушал устные выступления Н.Н.Лисового - будь то лекция в Политехническом или выступление на телевидении. В прямом эфире у А.Меркулова не было более интересного, самостоятельно мыслящего и говорящего собеседника. Жаль, что эти беседы прекратились, и зритель имеет возможность общения с Николаем Лисовым лишь в коротких рубриках "Канона" по ТВ-6.

И все-таки... "Хорошо, что есть Бог!" И хорошо, что есть у нас такие люди. И мы имеем счастье общаться с ними, учиться у них. "Не потому ли и Россия у нас, худо-бедно, все-таки есть".

Вся редакция, все авторы и друзья наши поздравляют Вас, Николай Николаевич, с юбилеем! Желаем Вам крепкого здоровья, счастья, творческого долголетия!

АЛЕКСАНДР АНИСИМОВ, политолог

"На страже духа - каждый день и час"

(К 50-летию Николая Лисового)

Николай Лисовой родился в семье военнослужащего и, вероятно, это позволило ему очень рано осознать, что Родина - всегда в опасности, а спокойствие мира - всегда кажущееся. Очень рано он осознал также, что живет в особой стране, порожденной катастрофой 1917 года, связанной, в свою очередь, с влиянием на русское общество антигосударственных идеологий и духовным отрывом русской интеллигенции от национальных, культурных и державных традиций, и что это новое квазироссийское государство управляется вождями, которые готовы, заслушавшись пеня очередных политических сирен, бросить государственный корабль на рифы. В поэме "Странствия Одиссея" Николай Лисовой писал еще в середине 60-х годов:

А выход есть. Не ждать подачки,
Не полагаться на судьбу,
Но пригвоздить прочней, чем к мачте,
Сирен к позорному столбу...
Как известно, получилось по-другому.

У деятелей либерального движения всегда был выход - эмиграция. Были и влиятельные заступники внутри и вне страны. Положение патриотов, сознававших всю сложность - и ложность - ситуации и одновременно сохранявших верность России и своему, попавшему в исторический капкан народу, - было совсем другим. Выход виделся один - работа, создание средств духовной ориентации, с помощью которых можно выбраться из пещеры с идеологическими циклопами, а выбравшись, не пасть в нее снова. Лисовой в стихах четко формулировал свою позицию:

Но будь сильней.
И не робей,
Без разговоров о судьбе,
Работай. Следуй Одиссею
В его невидимой борьбе.

В результате было создано мощное средство духовной ориентации в виде циклов стихов, вошедших впоследствии в сборник "Круг земной", опубликованный в 1989 году издательством "Современник". И хотя до перестройки они читались и распространялись в относительно узком кругу, их общественное значение в годы застоя было велико.

"Вечные" литературные произведения, помимо эстетических достоинств, характерны тем, что они в художественной форме всегда отображают существенные закономерности-алгоритмы индивидуального и коллективного поведения. Творчество Н.Лисового как раз обладает той особенностью, что ему удалось уловить и отразить в написанных еще 20 - 30 лет назад произведениях ряд фундаментальных алгоритмов, оказывающих формирующее влияние на поведение как отдельных лиц, так и общества в целом.

Это тот самый случай, когда мыслитель выступает в качестве поэта, а поэт в качестве мыслителя (вопреки известному тезису о том, что муза должна быть глупа).

Иные из написанных в 60-е - 70-е - 80-е годы стихотворений Н.Лисового, как будто продиктованные из будущего.

Стихотворение "Крылатый холм" (1972) воспринимается так, как если бы оно было написано, скажем, в 1994-м или в 1995 году. ("Пока загляделись на небо мы, Россия ушла из-под ног"):

Не с теми ль заморскими перлами
Лежишь, как поваленный гроб,
В ладоши, да в крылья, да бельмами
Прохлапавший русский холм?

"Философская лирика" на практике обозначает обычно зарифмованные банальности. У Лисового иначе. У него идея всегда вырастает из живой ткани образа, и очень часто это - крупная идея. А в отношении художественной силы Н.Лисовой - маг и волшебник. С точки зрения выразительной силы многие его стихотворения могут быть поставлены в ряд, вероятно, лишь с лучшими стихами Юрия Кузнецова.

Есть у Н.Лисового потрясающее стихотворение "В начале было слово". "И Бог им создал все - весь мир". Если слово в состоянии создавать реальность, то слово поэта вполне обладает этим свойством.

Николаю Лисовому удалось сделать еще одно, отнюдь не малое, чудо: создать циклы, практически небольшие книги, стихов, порождающих у читателя полное ощущение причастности к эмоциональному миру язычества,

раннего христианства, русского православия. Это буквально "стихотворная голография", создающая полное ощущение живого образа. Стихотворение "Лагерь в Тевтобургском лесу" вполне могло бы быть написано немецким романтиком. Но равного ему по силе во всей немецкой романтической поэзии найти вряд ли можно.

Тому, что вместе с поэтом совершит путешествие по "эмоциональному миру" великих культур, трудно будет уклониться от вывода, что мир современного среднего "потребителя" в благополучном государстве с точки зрения богатства и силы переживаний - мелочная лавка сравнительно с супермаркетом.

Есть такое понятие - "серебряный век русской поэзии". Его придают к началу XX века. Но мы, современники таких авторов, как Николай Лисовой и Юрий Кузнецов, имеем все основания считать, что живем во втором золотом веке российской поэзии. Поэты, ориентированные на Россию, на русские проблемы, сумели выйти на высоты не только русского, а глобального или даже вселенского масштаба, и при этом найти художественные средства, обладающие высокой выразительностью и адекватностью решаемым содержательным задачам.

В 90-е годы Николай Лисовой получил широкую известность не только как поэт, но и лекциями по истории церкви и православной культуры, читанными им в Политехническом музее. Его работа в одном из ведущих общественно-политических изданий России начала 90-х годов, еженедельник "Домострой", способствовала тому, что во все более утяжелявшихся условиях жизни это издание находило путь к читателю вплоть до конца 1993 года. Творчество Лисового в "Домострое" показывает, что в своих высших проявлениях православная цивилизация жива.

Сегодня, как и двадцать и тридцать лет назад, работа Николая Лисового направлена на то, чтобы способствовать возрождению нашего общества на основе российских традиций и православных культурных ценностей.

Пожелаем ему новых успехов в творчестве и долгих лет работы на благо Родины.